

Научная статья

УДК 343.11

doi: 10.17223/22253513/47/6

Как обеспечить свидетельский иммунитет присяжных заседателей при производстве в суде апелляционной инстанции?

Ирина Георгиевна Смирнова^{1,2}, Геннадий Геннадиевич Небрatenko^{3,4,5},
Марина Игоревна Казарина⁶

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

^{2, 6} *Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия*

³ *Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия*

⁴ *Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог, Россия*

⁵ *Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия*

^{1, 2} *smirnova-ig@mail.ru*

^{3, 4, 5} *gennady@nebratenko.ru*

⁶ *kazarinami@yandex.ru*

Аннотация. Анализируется правовая позиция Конституционного Суда РФ (Постановление от 07 июля 2020 года № 33-П) в части закрепления возможности приглашения присяжного заседателя в судебное заседание для получения от него сведений о предполагаемых нарушениях уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта. Авторами выявлено, что постановление не только не решило проблему установления этих обстоятельств, но и породило вопросы к уголовно-процессуальной форме такого привлечения.

Ключевые слова: свидетельский иммунитет, присяжные заседатели, апелляционное производство, уголовно-процессуальная форма

Для цитирования: Смирнова И.Г., Небрatenko Г.Г., Казарина М.И. Как обеспечить свидетельский иммунитет присяжных заседателей при производстве в суде апелляционной инстанции? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 47. С. 82–91. doi: 10.17223/22253513/47/6

Original article

doi: 10.17223/22253513/47/6

How to ensure witness immunity for jurors in appellate proceedings?

Irina G. Smirnova^{1,2}, Gennady G. Nebratenko^{3,4,5},
Marina I. Kazarina⁶

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

^{2,6} Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

³ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

⁴ Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russian Federation

⁵ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Rostov-on-Don, Russian Federation

^{1,2} smirnova-ig@mail.ru

^{3,4,5} gennady@nebratenko.ru

⁶ kazarinami@yandex.ru

Abstract. Criminal procedural form is understood by scientists as the conditions, sequence of procedural actions and procedural decisions, rules of investigation, procedural activities of the subjects of investigation, rituals of criminal proceedings. It creates a strict and detailed legal regime for criminal proceedings.

In this regard, the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, set out in its judgment of 07 July 2020 No. 33-P, is of interest. The Constitutional Court of the Russian Federation has proposed new constructions (forms) of juror's communication with the court: For the court of appeal it is envisaged to invite a juror to the court session to receive from him/her information on alleged violations of the criminal procedure law during the discussion and pronouncement of the verdict. The Constitutional Court of the Russian Federation emphasised that such an invitation is only possible without giving the summoned person the procedural status of a witness.

An analysis of a number of appellate determinations on this group of issues showed the emergence of new forms:

1. Hearing the explanations of the senior jurors.
2. Receiving written explanations from the senior jurors.
3. Conducting the verification by the Court of Appeal by questioning the alternate jurors.
4. Obtaining an opinion on the results of the performance review.
5. Verification of information from the explanations of the jurors received by the lawyer, inviting the jurors and providing them with information.

It should be also noted that the configuration envisaged by the said decree "does not fit" into the criminal procedure form in several other aspects. As mentioned above, a juror is not granted the procedural status of a witness. However, the issue of reluctance of a juror to appear in court to give any explanations and the impossibility to bring him/her is still open.

The question arises as to how long the juror's status remains after the verdict is announced and when this civic duty should be considered fulfilled. However, based on the understanding of the criminal procedure form as the totality of such inherent elements as its objectives, principles and functions, it may be stated that a jury does not fulfil the function of justice any longer. Consequently, the impossibility to attribute to them the function of witnesses is not that clear-cut.

The procedure of obtaining and the final status of information obtained from jurors is also questionable. The court practice referred to such information as explanations, possible explanations and questioning.

Thus, Decision No. 33-P has not only failed to resolve the problem of establishing the circumstances related to violation of the criminal procedure law in the court of appeal through jury trial but has also raised questions as to the criminal procedure form of such involvement.

Keywords: witness immunity; jurors; appellate proceedings; criminal procedure

For citation: Smirnova, I.G., Nebratenko, G.G. & Kazarina M.I. (2023) How to ensure witness immunity for jurors in appellate proceedings? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 47. pp. 82–91. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/47/5

Как совершенно справедливо отмечается учеными, современный период развития российской государственности характеризуется расширением сфер правосудия и созданием новых *форм* его реализации, что в полной мере согласуется с потребностями общества [1. С. 3].

Вопрос об уголовно-процессуальной форме, несмотря на научно-теоретический характер ее конструкции, является крайне актуальным и значимым для правоприменительной практики. Более того, зачастую категория уголовно-процессуальной формы упоминается наряду с дифференциацией судопроизводства. Так, А.А. Погорельский справедливо отмечает, что дифференциация уголовного судопроизводства, наличие альтернатив общему порядку производства по уголовному делу непосредственно связаны с такой базовой категорией уголовно-процессуальной науки, как уголовно-процессуальная форма [2. С. 82]. Аналогичным образом дифференцированная процедура производства по уголовным делам ассоциируется с уголовно-процессуальной формой и иными учеными [3, 4].

Несмотря на столь широкий исследовательский интерес к уголовно-процессуальной форме, в настоящее время до сих пор остаются вопросы относительно понимания сущности рассматриваемого понятия. Так, процессуальная форма понимается как условия, последовательность производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений [5. С. 9], регламент расследования [6. С. 7], процессуальная деятельность субъектов расследования [7. С. 27], обрядность уголовного судопроизводства [8. С. 21]. Независимо от приоритетной концепции понимания сущности уголовно-процессуальной формы очевидно, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не должно допускать многозначного понимания уголовно-процессуальной формы независимо от того, говорим мы о форме производства в целом, отдельной стадии уголовного судопроизводства, порядка производства по отдельной категории уголовных дел или же о порядке производства отдельного следственного или процессуального действия.

В этой связи представляет интерес правовая позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в Постановлении «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального ко-

декса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.А. Алиева» от 07 июля 2020 г. № 33-П (далее – Постановление № 33-П)¹.

Как известно, УПК РФ однозначно закрепляет запрет допроса присяжного заседателя в качестве свидетеля (п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Именно поэтому в специальной литературе данное нормативное положение рассматривалось в качестве безусловного [9, 10]. Однако Конституционный Суд РФ предложил новые, ранее не существовавшие в уголовном процессе конструкции (формы) взаимодействия присяжного заседателя с судом: для суда апелляционной инстанции предусматривается возможность приглашения присяжного заседателя в судебное заседание для получения от него сведений о предполагаемых нарушениях уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта. Следует обратить внимание на те формулировки, которые использовал Конституционный Суд РФ в рассматриваемом постановлении: суд апелляционной инстанции вправе *пригласить* в судебное заседание присяжных *для выяснения обстоятельств* предполагаемого нарушения уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта. Особо Конституционный Суд РФ подчеркнул, что такое приглашение возможно только *без придания вызываемым процессуального статуса свидетеля!*

Как отмечают некоторые исследователи, уже слишком много норм УПК РФ, которые создают затруднения правоприменителям [11. С. 105]. Действительно, предложенное толкование оспоренной в Конституционный Суд РФ нормы порождает очень много вопросов:

- Какова форма вызова в суд апелляционной инстанции?
- Каков процессуальный статус вызываемого?
- Каков порядок получения сведений, имеющих значение для дела и форма их закрепления?
- Можно ли присяжного заседателя подвергнуть принудительному приводу в случае неявки?
- Распространяется ли правовая позиция Конституционного Суда РФ на запасных присяжных заседателей?
- Кто может инициировать приглашение присяжных заседателей в суд апелляционной инстанции?

Если рассматривать уголовный процесс как сложный многокомпонентный объект, то любой сбой в пределах любого из компонентов повлечет за собой соответствующую проблему [12. С. 52]. Не случайно ученые-процессуалисты ставят вопрос о допустимых пределах упрощения уголовно-процессуальной формы [13. С. 148]. Справедливость данного утверждения верифицируется данными правоприменительной практики.

Анализ ряда апелляционных определений по данной группе вопросов показал появление новых форм:

¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.А. Алиева : Постановление Конституционного Суда РФ от 07 июля 2020 г. № 33-П // Собрание законодательства РФ. 2020. № 29. Ст. 4734.

1. *Выслушивание пояснений* старшины присяжных заседателей¹.
2. *Получение письменных объяснений* старшины присяжных заседателей².
3. *Проведение* судом апелляционной инстанции *проверки* путем опроса запасных присяжных заседателей³.
4. *Получение заключения* по результатам служебной проверки⁴.
5. *Проверка сведений* из полученных адвокатом объяснений присяжных заседателей, *приглашение присяжных, предоставление ими сведений*⁵.

Следует обратить также внимание, что конфигурация, предусматриваемая указанным постановлением, «не вписывается» в уголовно-процессуальную форму и в нескольких иных аспектах. Как уже было отмечено, присяжный заседатель не наделяется процессуальным статусом свидетеля, однако остается открытым вопрос нежелания присяжного заседателя являться в суд для дачи каких-либо объяснений и невозможности его привода. К примеру, в Костромской областной суд по ходатайству стороны защиты для получения возможных объяснений был вызван присяжный заседатель, будучи достоверно извещенным за несколько дней до судебного заседания о времени и месте судебных слушаний, она в суд не явилась. В определении суд указывает: «Полномочий по доставлению ее в судебный процесс по данному уголовному делу не имеется, поскольку она участвовала в нем в качестве присяжного заседателя, ее явка и какие-либо объяснения возможны только добровольно»⁶.

Справедливости ради следует отметить, что наряду с понятием «приглашение» в рамках производства по уголовным делам встречаются и иные неоднозначные категории. Так, часть 1 ст. 10 Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г.⁷ предусматривает просьбу о вручении повестки, на основе которой запрашиваемая сторона предлагает свидетелю или эксперту явиться. Такая корректность правового регулирования влечет за собой невозможность применения средств принуждения в случае неявки (именно такая формули-

¹ Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 23 ноября 2020 года № 22-2903/2020 // ГАС «Правосудие»; Апелляционное определение Псковского областного суда от 27 ноября 2020 года № 22-726/2020 // ГАС «Правосудие».

² Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 августа 2021 года № 55-528/2021 // ГАС «Правосудие».

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 ноября 2021 года № 77-4741/2021 // ГАС «Правосудие».

⁴ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 04 сентября 2020 года № 22-3557/2020 // ГАС «Правосудие».

⁵ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 января 2021 года № 55-7/2021 // ГАС «Правосудие».

⁶ Апелляционное определение Костромского областного суда от 20 января 2021 года № 22-5/2021 // ГАС «Правосудие».

⁷ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20 апреля 1959 года) (с изм. от 08 ноября 2001 года) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 9.

ровка предусмотрена ч. 4 ст. 9 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.¹). Возникает вопрос, возможно ли применение аналогии к случаям неявки присяжных заседателей? Полагаем, что нет. Это обусловлено тем, что на иностранных граждан за пределами Российской Федерации не распространяется действие законов Российской Федерации. Напротив, участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является гражданским долгом (ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ²). Однако здесь возникает второй вопрос: а когда данный гражданский долг следует считать выполненным? Обратимся к ч. 2 ст. 346 УПК РФ, где закреплено, что председательствующий после провозглашения вердикта благодарит присяжных заседателей и объявляет об окончании их участия в судебном разбирательстве. Сохраняется ли их статус присяжных заседателей после постановления вердикта и как долго? Ни законодатель, ни уголовно-процессуальная теория ответа на данный вопрос не дают... Но, опираясь на понимание уголовно-процессуальной формы как совокупности таких имманентно присущих ей элементов, как цели, принципы и функции [14. С. 405; 15. С. 41], можно утверждать, что присяжные заседатели уже не выполняют функцию правосудия. Следовательно, невозможность возложения на них функции свидетелей является не такой уж однозначной.

Также вопросы вызывает процедура получения и конечный статус получаемых от присяжного заседателя сведений. Постановление №33-П не называет данную процедуру ни опросом, ни допросом присяжного заседателя, а «приглашением для получения от него сведения о предполагаемых нарушениях уголовно-процессуального закона». Между тем в судебной практике такие сведения называли пояснениями, возможными объяснениями, опросом.

Несмотря на то что Постановление №33-П закрепляет возможность вызова присяжных заседателей в суд по ходатайству стороны, оспаривающей приговор: «По смыслу взаимосвязанных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации... присяжные по обоснованному ходатайству стороны, оспаривающей приговор, могут быть приглашены в судебное заседание суда апелляционной инстанции»³, – судьи апелляцион-

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 года) (ред. от 28 марта 1997 года) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2.

² О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : Федер. закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

³ По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.А. Алиева : Постановление Конституционного Суда РФ № 33-П от 07 июля 2020 года // СПС Консультант Плюс.

ной инстанции приглашали присяжных заседателей также и по ходатайству стороны, не оспаривающей приговор¹, и по собственной инициативе², в том числе получали письменные объяснения от присяжных заседателей³.

Приглашая присяжного заседателя для дачи объяснений, суды вызывали присяжных непосредственно в суд апелляционной инстанции⁴, в районный суд по месту жительства присяжного заседателя⁵, в суд первой инстанции через судебное поручение в рамках проведения служебной проверки, где суд первой инстанции получал объяснение от присяжного заседателя и передавал материал в суд апелляционной инстанции⁶. Между тем Конституционный Суд РФ в Постановлении «По делу о проверке конституционности частей первой, второй, пункта 1 части третьей статьи 56 и статьи 74 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина В.И. Борисова» от 27 сентября 2022 г. № 35-П указал, что получение письменных объяснений присяжного заседателя в рамках служебной проверки или получение сведений судом первой инстанции, т.е. не непосредственно и устно судом апелляционной инстанции, недопустимо и может привести к тому, что повторно присяжный заседатель для дачи объяснений в суд не явится⁷.

Также нужно отметить, что правило, созданное Конституционным Судом РФ, о возможности вызова в судебное заседание апелляционной инстанции судьи посчитали возможным распространить и на запасных присяжных заседателей. Так, например, для устранения сомнений относительно объективности присяжных заседателей судом апелляционной инстанции была проведена «соответствующая проверка путем опроса в суде запасных присяжных заседателей по обстоятельствам, при которых основной состав присяжных заседателей находился в совещательной комнате», где ими был вынесен обвинительный вердикт⁸.

Таким образом, Постановление № 33-П не только не решило проблему установления обстоятельств, связанных с нарушением уголовно-

¹ Апелляционное определение Костромского областного суда № 22-5/2021 от 20 января 2021 года // ГАС «Правосудие».

² Апелляционное определение Забайкальского краевого суда №22-2903/2020 от 23 ноября 2020 года // ГАС «Правосудие».

³ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции № 55-528/2021 от 25 августа 2021 года // ГАС «Правосудие».

⁴ Апелляционное определение Забайкальского краевого суда №22-2903/2020 от 23 ноября 2020 года // ГАС «Правосудие».

⁵ Апелляционное определение Костромского областного суда № 22-5/2021 от 20 января 2021 года // ГАС «Правосудие».

⁶ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции № 55-7/2021 от 27 января 2021 года // ГАС «Правосудие».

⁷ По делу о проверке конституционности частей первой, второй, пункта 1 части третьей статьи 56 и статьи 74 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина В.И. Борисова : Постановление Конституционного Суда РФ №35-П от 27 сентября 2022 года // СПС Консультант Плюс.

⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции № 77-4741/2021 от 2 ноября 2021 года // ГАС «Правосудие».

процессуального закона в суде апелляционной инстанции путем привлечения присяжных заседателей, но и породило вопросы к уголовно-процессуальной форме такого привлечения. Следует согласиться с позицией А.И. Журбы, согласно которой уголовно-процессуальная форма должна распространяться не только на субъектов уголовно-процессуальной деятельности, наделенных властными функциями в процессе, но и на остальных участников уголовного судопроизводства [16. С. 62].

Список источников

1. Бурмагин С.В. Концептуальные основы единства уголовного правосудия и дифференцированности судебных производств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2022. 68 с.
2. Погорельский А.А. Содержание, значение и дифференциация уголовно-процессуальной формы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 82–89.
3. Карташов И.И., Коршунова А.А. Упрощения уголовно-процессуальной формы: понятие, признаки и пределы // Научно-исследовательские публикации. 2021. № 1. С. 62–71.
4. Хатуева В.В., Гурченко П.Г. Проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы в доктрине уголовного процесса // Центральный научный вестник. 2016. Т. 1, № 13 (13). С. 68–69.
5. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М. : Юрид. лит., 1981. 260 с.
6. Уголовный процесс : учебник / под ред. И.Л. Петрухина. М. : Ин-т государства и права РАН, 2001. 517 с.
7. Уголовный процесс : учебник для бакалавров / под ред. В.П. Божьева. М. : Юрайт, 2012. 541 с.
8. Уголовный процесс: авторский курс : [учеб. пособие] / А.В. Смирнов, К.Б. Калининский. М. : Эксмо, 2022. 368 с.
9. Ежова Е.В. К вопросу о свидетельском иммунитете в уголовном процессе России // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 1 (67). С. 89–100.
10. Афанасьева В.И. Право не давать показания в связи с выполнением уголовно-процессуальных обязанностей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 9, № 29. С. 10–14.
11. Алексеев И.М., Антонов И.А. Диалектика формы и содержания уголовно-процессуального права России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 104–107.
12. Лукомская А.С. Корреляционный подход в исследовании влияния специфики социального явления на уголовно-процессуальную форму // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 50–58.
13. Рудич В.В. К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальных форм судопроизводства // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на европейском Севере : материала Итоговой XIII Всерос. науч.-практ. конф. Коми : РАГСИУ, 2014. С. 148–153.
14. Лугинец Э.Ф. Стратегия развития уголовно-процессуальной формы // юридическая техника. 2015. № 9. С. 404–409.
15. Гуськова А.А. Уголовно-процессуальная форма и ее значение в становлении уголовного судопроизводства охранительного типа // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С. 41–44.
16. Журба А.И. Проблемы понимания сущности уголовно-процессуальной формы // Право Донецкой Народной Республики. 2017. № 4 (8). С. 60–64.

References

1. Burmagin, S.V. (2022) *Kontseptual'nye osnovy edinstva ugolovnogo pravosudiya i differentsirovannosti sudebnykh proizvodstv* [Conceptual foundations of the unity of criminal justice and the differentiation of judicial proceedings]. Abstract of Law Dr. Diss. Volgograd.
2. Pogorelskiy, A.A. (2021) Soderzhanie, znachenie i differentsiatsiya ugolovno-protsessual'noy formy [Content, meaning and differentiation of the criminal procedure form]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*. 1(55). pp. 82–89.
3. Kartashov, I.I. & Korshunova, A.A. (2021) Uproshcheniya ugolovno-protsessual'noy formy: ponyatie, priznaki i predely [Simplifications of the criminal procedural form: concept, signs and limits]. *Nauchno-issledovatel'skie publikatsii*. 1. pp. 62–71.
4. Khatuaeva, V.V. & Gurchenko, P.G. (2016) Problema edinstva i differentsiatsii ugolovno-protsessual'noy formy v doktrine ugolovnogo protsesssa [The problem of unity and differentiation of the criminal procedure form in the doctrine of the criminal process]. *Tsentral'nyy nauchnyy vestnik*. 1(13). pp. 68–69.
5. Yakub, M.L. (1981) *Protsessual'naya forma v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Procedural form in Soviet criminal proceedings]. Moscow: Yurid. lit.
6. Petrukhina, I.L. (ed.) (2001) *Ugolovnyy protsess* [Criminal process]. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.
7. Bozhiev, V.P. (ed.) (2012) *Ugolovnyy protsess* [Criminal process]. Moscow: Yurayt.
8. Smirnov, A.V. & Kalinovskiy, K.B. (2022) *Ugolovnyy protsess* [Criminal process]. Moscow: Eksmo.
9. Ezhova, E.V. (2022) K voprosu o svidetel'skom immunitete v ugolovnom protsesse Rossii [On witness immunity in the criminal process of Russia]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. 1(67). pp. 89–100.
10. Afanasieva, V.I. (2007) Pravo ne davat' pokazaniya v svyazi s vypolnieniem ugolovno-protsessual'nykh obyazannostey [The right not to testify in connection with the fulfillment of criminal procedural duties]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. 9(29). pp. 10–14.
11. Alekseev, I.M. & Antonov, I.A. (2019) Dialektika formy i soderzhaniya ugolovno-protsessual'nogo prava Rossii [Dialectics of the form and content of criminal procedural law in Russia]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 4(48). pp. 104–107.
12. Lukomskaya, A.S. (2019) Korrelyatsionnyy podkhod v issledovanii vliyaniya spetsifiki sotsial'nogo yavleniya na ugolovno-protsessual'nyuyu formu [The correlation approach in the study of the influence of a social phenomenon specificity on the criminal procedure form]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2(58). pp. 50–58.
13. Rudich, V.V. (2014) K voprosu o differentsiatsii ugolovno-protsessual'nykh form sudo-proizvodstva [On differentiation of criminal procedural forms of court proceedings]. *Politicheskie, ekonomicheskie i sotsiokul'turnye aspekty regional'nogo upravleniya na evropeyskom Severe* [Political, economic and socio-cultural aspects of regional management in the European North]. Proc. of the 13th Conference. Komi: RAGSiU. pp. 148–153.
14. Luginets, E.F. (2015) Strategiya razvitiya ugolovno-protsessual'noy formy [Development strategy of the criminal procedure form]. *Yuridicheskaya tekhnika*. 9. pp. 404–409.
15. Guskova, A.A. (2012) Ugolovno-protsessual'naya forma i ee znachenie v stanovlenii ugolovnogo sudoproizvodstva okhranitel'nogo tipa [Criminal procedural form and its significance in the formation of criminal proceedings of a protective type]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3(139). pp. 41–44.
16. Zhurba, A.I. (2017) Problemy ponimaniya sushchnosti ugolovno-protsessual'noy formy [Problems of understanding the essence of the criminal procedure form]. *Pravo Donetskoy Narodnoy Respubliki*. 4(8). pp. 60–64.

Информация об авторах:

Смирнова И.Г. – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия); заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора Байкальского государственного университета (Иркутск, Россия). E-mail: smirnova-ig@mail.ru

Небрatenко Г.Г. – профессор, доктор юридических наук профессор кафедры процессуального права Донского государственного технического университета (Ростов-на-Дону, Россия); профессор кафедры уголовного права и процесса Таганрогского института управления и экономики (Таганрог, Россия); профессор кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России (Ростов-на-Дону, Россия). E-mail: gennady@nebratenko.ru

Казарина М.И. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Байкальского государственного университета (Иркутск, Россия). E-mail: kazarinami@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

I.G. Smirnova, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: smirnova-ig@mail.ru

G.G. Nebratenko, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation); Taganrog Institute of Management and Economics (Taganrog, Russian Federation); Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: gennady@nebratenko.ru

M.I. Kazarina, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: kazarinami@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 07.08.2022;
одобрена после рецензирования 16.11.2022; принята к публикации 14.03.2023.*

*The article was submitted 07.08.2022;
approved after reviewing 16.11.2022; accepted for publication 14.03.2023.*